

ССЫЛЬНЫЕ НЕМЦЫ.

Октябрьская революция 1917 года является одним из крупнейших политических событий 20 века, которое повлияло на дальнейший ход всемирной истории. Что же произошло за эти 100 лет? Ярких и страшных событий было много. О некоторых из них мы попробуем рассказать подробнее.

Страшный август 41 года.

Страшным для тысяч немцев, живших в то время на территории СССР, стал день 28 августа 1941 года. В этот день вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Семью стрежевчанки Эммы Андреевны Третьяковой, как и семьи многих других советских немцев, указ не обошёл стороной.

История семьи Штракбейн.

«У моей мамы была многодетная семья, – рассказывает Эмма Андреевна. Семья трудилась и создавала своё благосостояние. У них огромная усадьба, на которой построили два больших дома, где жили с семьями двое её старших братьев. Сад, где росло много плодовых деревьев, вызывал и восхищение и зависть. Когда в саду поспевали фрукты, нужно было обязательно нанимать работников. Помощь людей была нужна, чтобы они помогли быстрее собрать, переработать быстропортящуюся продукцию. Фрукты сушили, варили варенье, консервировали. В те годы и решили уничтожить и истреблять тех, кто жил хорошо. Работяги и труженики, добросовестно работающие на своей земле, были признаны кулакам». В 1929 году началась коллективизация, всех людей скопом записывали в колхозы. Отовсюду было приказано выселять «кулаков». Наш дедушка, предвидя эти страшные события, ночью увёз семью. Они попали в деревню Шиллинг (Сосновка) в Саратовской области, где купили дом. Там наши предки прожили до 1941 года. Дедушка Яков работал в банке охранником, а бабушка Анна-Мария сидела дома с детьми. Практически все успели окончить русскую семилетнюю школу, что на тот момент считалось хорошим образованием. Те, кто уже окончил школу – работали. Все парни трудились на заводе. Они жили хорошо: было

Сёстры Штракбейн в Саратове, 1939 год.

всегда что поесть, что надеть. Все привыкли много и добросовестно трудиться. Старшие сёстры шили, вышивали, вязали, умели делать всю женскую работу.

«Мама вспоминает, - говорит Эмма Андреевна - что, когда ей было 13 лет, в 1937 году, ночью к их дому подъехала чёрная машина. К ним дом зашли люди в чёрных кожаных куртках. Дедушку забрали

на войну, и он, предчувствуя неизбежную беду, не сказал семье: «До свидания». Они

услышали: «Прощайте». Его увезли и больше родные его никогда не видели. Трудоспособных немцев в годы Великой отечественной войны направляли в трудовую армию, сочетавшую в себе элементы военных формирований, трудовой деятельности и лагерного режима содержания, куда и попали 2 старших брата мамы. Они попали в город Щёкино, Тульской области».

Штумпф Андрей Георгиевич.

А вот и история моего папы. Мой папа жил в небольшой деревушке, недалеко от Саратовского городка Энгельс. У них был хороший дом, кирпичный подвал, в котором они очень любили играть. Его отец умер, когда ему было 7 лет, и мать осталась одна. Его старшие брат и сестра работали не покладая рук. Его сестра была легендарной женщиной - она работала трактористкой!

Ликвидация Республики и депортация.

После страшного 28 августа 1941 года была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья и произведена тотальная депортация немцев. Немцам было отдано распоряжение - в течение 24 часов подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора. Переселяемым немцам разрешалось с собой брать личное имущество, мелкий бытовой инвентарь и деньги. Общий вес всех вещей, одежды и инвентаря не должны были превышать одной тонны на всю многодетную семью. Немецкие жители были вывезены в отдалённые районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Многие из них погибли в пути, или не пережили тяготы трудной жизни в новых заброшенных и необустроенных местах...

Страшный путь в ссылку.

«Осенью 1941 года бабушку с тремя детьми: мамой, старшей сестрой и младшим братом, привезли в Новосибирск. Ехали туда месяц: где-то долго стояли, потом снова ехали. По дороге приходилось менять что-то из вещей на продукты». По словам моей рассказчицы, они прибыли в колхоз под Новосибирском, всех ссыльных заселяли в семьи жителей колхоза. Отец попал в семью председателя колхоза, и очень подружился с сыном председателя. «До войны родители мои родители друг друга не знали. Прожили они так всю зиму, а весной начали работать: пахать, сеять. Работали везде, делали всю тяжёлую колхозную работу. На тот момент надо было работать с 14 лет, никто не сидел дома» - вспоминает Эмма Андреевна, -«Летом вышел новый указ о том, что надо выслать немцев зачем-то ещё дальше на север. Председатель колхоза даже ездил в район и просил, чтобы ему оставили ссыльных людей. Потому что уже всех мужчин забрали на фронт, а в колхозе оставались одни женщины, старики и дети, работать было некому. Но это не помогло, всех посадили на открытую баржу, по дороге кого-то где-то высаживали... Везли их всё дальше и дальше. Последней эта поездка стала для тех, кто плыл на барже осенью, потому что много людей просто замёрзло. Нехитрые запасы еды были съедены, и людям приходилось обменивать всё, что у них осталось из нехитрого скарба хоть на какую-то еду. Люди умирали от холода и недоедания, от болезней».

Посёлок Стрежевой.

Мама и папа моей собеседницы попали в ссылку в Александровский район. В посёлке Стрежевом на Колтогорской улице тогда была маленькая деревушка. Там находилась конюшня, которая летом пустовала, кони тогда были на выпасе. Каждая семья могла занять под жильё стойло из конюшни для лошадей. Позже, там построили несколько домов, куда ссыльных и стали расселять. Так в наш городок попал мой папа.

Эмма Андреевна вспоминает: «Мою маму с сестрой Катей сразу определили в рыболовецкую бригаду, которая базировалась в Стрежевом. А когда война закончилась, бабушка собрала всю семью и переехала вместе с детьми в райцентр – в село Александровское. Тем, кто работал, давали небольшую порцию рыбы и буханку хлеба, но это всё быстро съедалось, поэтому бабушке, чтобы не умереть с голоду, пришлось обменять своё любимое крепдешинное платье на ведро картошки. А тем, кто не работал – маленьким деткам и пожилым людям, было ещё сложнее».

Мама и папа моей собеседницы всю войну работали рыбаками. Именно на реке они и познакомились, там они вылавливали нужную для фронтовиков хорошую рыбу. Оперуполномоченные отвозили рыбу на рыбозавод. Очень много рыбы отправляли на фронт: и консервами, и замороженную. Мелкую рыбу было разрешено оставлять себе – её варили и ели. Самым трудным было преодоление холодных сибирских холодов. Рыбачили они и поздней осенью, когда закрайки реки уже подмерзли. Ссылным выдавали резиновые болотники. Когда рыбаки с сетью заходили в воду, сапоги через край наполнялись водой. Поэтому их снимали и заходили босиком в воду, тянули по берегу невод и забрасывали рыбу в катер».

Семья.

В 1949 году родители Эммы Андреевны Штумпф – Андрей Георгиевич и Штракбейн Амалия Петровна поженились, летом 1959 года они переехали в Казахстан.

«После нашего севера там был рай!» - говорит Эмма Андреевна. Там купили маленький домик с маленькой комнаткой и маленькой кухней, был земляной пол, а вместо крыши там росли деревья. «Когда к нам приезжали гости с севера, они говорили, что наш дом

«зелёной крышей. Детям там очень нравилось, было много тепла и солнца...в арыке купались» - вспоминает Эмма Андреевна. Но из-за того, что отец Эммы Андреевны часто болел, им пришлось менять климат. Ссылным немцам не разрешили вернуться на родину - в Саратовскую область. Семья Штумпф они вернулась сюда, в Стрежевой в 1961 году. В 1966 году началось освоение нефтяных месторождений. Начали

строить новый город. Так и остались немцы здесь на болотистом севере навсегда....

Реабилитация

Только спустя 54 года после того страшного августа, 13 декабря 1995 года, вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецподселении», потому как они доказали свои трудом, что они имеют право быть реабилитированными.

Видана Данилова

МВД РФ
УВД АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Справка о реабилитации
Выдана: Штурингов Феликс Андреевич
Томский, 1924 года рождения
в том, что Управлением Внутренних дел Администрации Томской области пересмотрены материалы (дела) по обвинению его, как сына немецкой национальности, расстрелянной в 1941 году из Сараево-Войсковой обители № 2 Томского округа. С учета спецпоселения снят 2.02.56.

и он (она) признан(а) Реабилитированным на основании Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. ст. 3 пункт "в"

начальник ИЦ при УВД Администрации Томской области подполковник милиции В.А. Вальтер
исп. Савинко м.п.
1999 г.
Арх. № 24790, № 24799

МВД СССР
ОТДЕЛ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
исполнительного комитета Александровского района
народных депутатов Александровского района Томской области

СПРАВКА
Дана гр. Штурингов Феликс Андреевич
год рожд. 1924 национ. немец место рожд. с. Штурингов Александровского р-на, Сараево-Войсковой об.
в том, что он/а/ действительно находился/лась/ на спецпоселении в Александровском районе, Томской области с 1944 по 1956
С учета спецпоселения снят/а/ по УК ПВС СССР №129/23 от 13 декабря 1955г.
Основание: книга № 86 от 05.03 1955г.
Порядковый № 718
" 06 " апрель 1992г.
И.о. начальника отдела внутренних дел Александровского района В.У.Эйманис

МВД РФ
УВД Томской области

СПРАВКА № 24802

о признании пострадавшим от политической репрессии

Штурингов Феликс Андреевич
(фамилия, имя, отчество)
Год и место рождения 1924, Томская область
Где, когда и каким органом репрессированы родители
Сараево-Войсковая обитель, 1941 год

Основание применения политической репрессии к родителям:
Указ ПВС СССР от 28.08.1941 года № 21/160.
На основании ст. 2 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий»

Штурингов Феликс Андреевич
(фамилия, имя, отчество)
признан(а) пострадавшим (шей) от политической репрессии.
Начальник ИЦ при УВД Томской области В.А. Вальтер м.п.
20.06 1994 года

ген. Курманов Р. В.